

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ХИЩЕНИЙ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

БРАШНИНА Оксана Александровна*

✉ oksanaru@yandex.ru

Ул. Нижегородская, 6, Новосибирск, 630102, Россия

Аннотация. В статье даются научно обоснованные определения единичных правил квалификации преступных деяний, посредством которых составы преступлений против собственности и хищения специальных предметов разграничиваются между собой и отграничиваются от смежных с ними составов преступлений, что обеспечивает соответствующую закону индивидуализацию уголовной ответственности виновных и назначение справедливого вида наказания или иной меры уголовно-правового характера.

На основе проведенного анализа литературы, статистической информации, а также собственных эмпирических данных автором формулируется вывод, что одним из путей решения проблемы конкуренции норм, предусматривающих ответственность за специальные виды хищений, является правильное понимание содержания предмета преступления, предусмотренного статьей.

Ключевые слова: предмет преступления, хищения, специальные виды хищений, квалификация, конкуренция норм, смежные составы.

Disputable Issues of Restriction of Special Types of Thickness from Related Crimes

Brashnina Oksana A.**

✉ oksanaru@yandex.ru

6 Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, 630102, Russia

Abstract. The article provides scientifically based definitions of single rules for qualifying criminal acts, by means of which elements of crimes against property and theft of special items are differentiated from each other and delimited from adjacent elements of crimes, which ensures the individualization of the criminal responsibility of the perpetrators and the imposition of a fair type of punishment or other measure criminal legal nature.

Based on the analysis of literature, statistical information, as well as the author's own empirical data, the author formulates the conclusion that one of the ways to solve the problem of competition of norms providing for responsibility for special types of theft is correct understanding of the content of the subject of the crime provided for in the article.

Keywords: the subject of the crime, theft, special types of theft, qualification, competition rules, related compositions.

При установлении в деянии лица признаков состава того или иного преступления у право-применителя чаще всего возникают следующие спорные вопросы: какой нормой Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) охватывается содеянное; име-

ются ли в УК РФ составы преступлений, в которых признаки содеянного частично совпадают (смежные нормы) и какая из норм охватывает содеянное более полно; не находится ли избранная норма в конкуренции с другими уголовно-правовыми нормами (является общей или спе-

* Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии.

** Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Process at Siberian Institute of Management – branch of RANEPA, post-graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology at Omsk Law Academy.

циальной, частью или целым, не конкурирует ли со специальными нормами); имеется ли в деянии лица совокупность преступлений либо он совершил одно преступление (простое или сложное)?

По справедливому, на наш взгляд, утверждению А. С. Горелика, «смежные составы преступлений в отличие от конкурирующих составов обладают некоторыми общими для них признаками, но по каким-то другим признакам различаются. То есть в одном из смежных составов имеется признак, отсутствующий в другом, и наоборот – во втором есть признак, отсутствующий в первом» [2, с. 8]. При конкуренции же одна из норм содержит признак, отсутствующий в другой норме, но в этой другой норме нет признаков, которых не было бы в первой [3].

Относительно норм об ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 221, 226 и 229 УК РФ, смежными следует считать нормы УК РФ, в которых предусмотрена ответственность за незаконное приобретение: ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 220 УК РФ); огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222 УК РФ); наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ).

Предметы преступлений, предусмотренных ст.ст. 222 и 226 УК РФ, не совпадают. В предмет первого преступления не включено гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, его основные части и патроны к нему, огнестрельное оружие ограниченного поражения, его основные части и патроны к нему. Однако предметом хищения, ответственность за которое предусмотрена ст. 226 УК РФ, является любое огнестрельное оружие, включая названное, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства независимо от их стоимости.

Несмотря на этот очевидный факт, у судов иногда возникают вопросы по квалификации подобных деяний. Так, судом установлено, что К. совершил хищение огнестрельного оружия (охот-

ничье гладкоствольного ружья «Сайга-410») и одного патрона. Его действия квалифицированы по ч. 1 ст. 226 УК РФ. Судебная коллегия признала доводы надзорной жалобы осужденного о переквалификации его деяния по ст. 158 УК РФ необоснованными, указав следующее. Статьей 226 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Декриминализация действий, связанных с незаконным оборотом гражданского гладкоствольного оружия и боеприпасов к нему, осуществленная в ст. 222 УК РФ, не была проведена применительно к ст. 226 УК РФ. Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается¹. Необходимо отметить, что хищение составных частей и деталей боеприпасов, содержащих взрывчатые вещества или взрывные устройства (запалы, детонаторы, взрыватели и т. д.), следует квалифицировать по ст. 226 УК РФ как оконченное хищение взрывчатых веществ или взрывных устройств [6].

Предметом хищений, ответственность за которые предусмотрена в гл. 21 УК РФ, суды считают и осветительные, имитационные патроны, взрывпакеты, не относящиеся к боеприпасам и взрывным устройствам. Так, П., наряду с другими преступлениями, признан виновным в хищении реактивно-осветительных и имитационных патронов и взрывпакетов, боеприпасов и взрывных устройств, совершенном группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с использованием своего служебного положения, и его действия квалифицированы как хищение боеприпасов по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ. Военная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по протесту ее председателя, действия П., связанные с хищением реактивно-осветительных и имитационных патронов и взрывпакетов, переквалифицировала с пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 226 на пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В соответствии с Федеральным законом «Об оружии»² и с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 1996 г.³, указанные

¹ Определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 25 окт. 2007 г. № 18-Д07-116. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об оружии : федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 25 июня 1996 г. № 5 (утратило силу). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

предметы ни боеприпасами, ни взрывными устройствами не являются, так как не содержат взрывчатых веществ⁴.

Таким образом, одним из путей решения проблемы конкуренции норм, предусмотренных ст.ст. 226, 222 и 158 УК РФ, является правильное понимание содержания предмета преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ.

Нерешенной остается проблема соотношения уголовно-правовых норм об ответственности за хищение оружия с нормой, предусмотренной в ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Мелкое хищение». Стоимость некоторых видов вооружения, тем более патронов, часто не превышает указанной суммы в одну тысячу рублей, и если хищение подобных предметов происходит в форме кражи, присвоения, растраты или мошенничества без квалифицирующих признаков, возникает коллизия норм. Как уже указывалось выше, стоимость оружия не является существенным признаком данного специального вида хищения, поэтому, на наш взгляд, эта коллизия должна всегда решаться в пользу специального вида хищения.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 под незаконным приобретением предметов вооружения понимает их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т. п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения. По смыслу закона под оконченным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом⁵.

Очевидно, что в данном случае хищение приводится к завладению любым другим способом, что создает путаницу при квалификации. В связи с этим можно согласиться с В. Омиговым и В. Кудашовым, которые уточняют понятие «хищение оружия»: «Представляется, что под хи-

щением оружия следует понимать его противоправное изъятие из фондов государственных или иных предприятий или организаций либо отдельных граждан, совершенное любым способом, с намерением лица распорядиться им по своему усмотрению, повлекшее выход данных предметов из владения собственника или лица, у которого они находились (потерю за ним контроля), и причинение соответствующего ущерба собственнику или иному владельцу» [4, с. 36].

Спорным моментом является уточнение Пленума о том, что уничтожение, оставление на месте преступления или возвращение назад похищенного оружия после его использования для совершения других противоправных действий либо в иных целях не является основанием для освобождения лица от ответственности за хищение оружия. Таким образом, так называемое временное заимствование оружия не превращает данное преступление в незаконное приобретение или самоуправство.

Аналогичную трактовку дает Пленум относительно приобретения наркотических средств и психотропных веществ. Так, незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов надлежит считать их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохраняемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки. Ответственность же за хищение наркотических средств и психотропных веществ наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора растений, включенных в Перечень нарко-

⁴ Определение Воен. коллегии Верхов. Суда Рос. Федерации от 26 июля 2001 г. № КАС 01245. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2002. № 5. С. 4.

тических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения⁶.

Таким образом, очевидно, что в первых указанных формах приобретения (покупка, получение в дар или в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного) отсутствуют признаки безвзмездности, а также корыстная цель. Основную проблему разграничения данных составов преступлений составляет уяснение таких форм приобретения, как незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения, а также сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

В данном случае объективная сторона завладения не связана с противоправным изъятием и (или) обращением анализируемых предметов из фондов собственника в пользу виновного. При этом их законный собственник или владелец либо отсутствует (предметы утеряны, выброшены и т. д.), либо не возражает против перехода данных предметов в пользу виновного и об этом достоверно известно приобретателю. Показателен следующий пример. Военным судом гарнизона Л., И., Н. признаны виновными в хищении огнестрельного оружия по предварительному сговору группой лиц и его незаконном хранении. Зная, что в пожарном водоеме, расположенному в запретной зоне поста по охране складоввойской части, затоплены авиационные пушки, при помощи багра они извлекли из водоема пять авиационных пушек, перевезли их в военный городок и спрятали в сарае. Председатель Военной коллегии Верховного Суда РФ поставил в протесте вопрос о переквалификации преступных действий осужденных со ст. 218¹ (п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ) на ст. 218 (ч. 1 ст. 222 УК РФ) УК РСФСР.

Военная коллегия Верховного Суда РФ протест удовлетворила, указав следующее. Объектами преступления, предусмотренного ст. 218 УК РСФСР, являются общественная безопасность и отношения собственности. Поэтому уголовная ответственность за это преступление по смыслу закона наступает только в случаях противоправного завладения оружием, принадлежащим как государственным учреждениям или иным предприятиям или организациям, так и отдельным гражданам, владевшим им lawfully либо незаконно. По данному же делу установлено, что семь авиационных пушек, хранившихся на складе части, с разрешения вышестоящего командования были вывезены со склада и «уничтожены» путем их затопления в пожарном водоеме, расположенному в запретной зоне за территорией войсковой части и поста по охране склада в восьми метрах от его внешнего ограждения. Таким образом, войсковая часть добровольно отказалась от принадлежавшей ей собственности, выбросив пушки в водоем, расположенный за пределами части и поста, чем создала угрозу общественной безопасности, поскольку завладеть пушками могли и посторонние лица, и военнослужащие этой части, что фактически и произошло. То обстоятельство, что водоем располагался в запретной зоне поста, не свидетельствовало о том, что войсковая часть продолжала владеть оружием, так как состав караула не знал о наличии в водоеме пушек, затопленных более трех лет назад, не принимал их под охрану, а значит, и не нес ответственности за их сохранность. Следовательно, в действиях Л., И., Н. отсутствует состав хищения огнестрельного оружия, однако, учитывая, что они сознавали незаконность присвоения оружия таким способом, содеянное ими в этой части является незаконным приобретением оружия и подлежит переквалификации со ст. 218¹ УК РСФСР на ст. 218 УК РСФСР⁷. Добавим, что с субъективной стороны приобретатель должен осознавать тот факт, что изымаемые или обращающиеся (при хищении вверенного имущества или путем обмана) предметы не выведены из фондов собственника или владельца, а принадлежат ему и он не желает их отчуждать.

⁶ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2006. № 8. С. 5.

⁷ Определение Воен. коллегии Верхов. Суда Рос. Федерации от 30 янв. 1996 г. (извлечение) // Там же. 1997. № 2. С. 11–12.

По нашему мнению, анализируемые составы являются смежными не только относительно такого деяния, как незаконное приобретение, но и относительно других действий, связанных с предметами, изъятыми или ограниченными в обороте: хранение ядерных материалов или радиоактивных веществ; хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; хранение и перевозка наркотических средств или психотропных веществ. При квалификации перечисленных деяний также возникают достаточно очевидные противоречия.

Например, по одному из уголовных дел установлено, что Т. в целях хищения автомата для последующей его продажи в период несения службы в составе караула пришел на пост к часовому Л. и ножом убил его. Завладев автоматом погибшего и боеприпасами к нему, Т. пришел на свой пост, где заранее приготовленной ножковкой отпилил приклад у автомата, распилил ствол до канала и укрыл похищенное на территории своего поста. В тот же день он был изобличен, а поврежденный автомат и боеприпасы изъяты. Эти действия, которыми Т. причинил воинской части ущерб на сумму 3,2 млн неденоминированных рублей, органы следствия и суд квалифицировали как хищение огнестрельного оружия и боеприпасов с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и как умышленное уничтожение оружия.

Военная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев дело, не согласилась с такой квалификацией и признала, что Т. за умышленное уничтожение оружия осужден необоснованно. Как указано в определении коллегии, в соответствии с законом под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Оно включает не только противоправное завладение, но и последующее пользование и распоряжение похищенным имуществом фактически как своим собственным. Следовательно, лицо, совершившее хищение, должно нести уголовную ответственность лишь по статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность

за это преступление. Никакой дополнительной ответственности за последующую судьбу похищенного имущества, в частности за его утрату, повреждение и уничтожение, на это лицо законом не возлагается⁸.

С такой позицией не согласуется разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное в п. 17 постановления от 12 марта 2002 г. № 5: «Учитывая, что незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств являются самостоятельными преступлениями, хищение перечисленных предметов и их последующие ношение, хранение или сбыт образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных статьями 226 и 222 УК РФ». Аналогичная рекомендация дана Пленумом и в постановлении от 15 июня 2006 г.: «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ и действия по их последующим хранению, переработке, перевозке, пересылке, сбыту надлежит квалифицировать по статье 229 УК РФ, а также с учетом конкретных обстоятельств дела – по совокупности преступлений по статье 228 или по статье 228¹ УК РФ».

Неоднозначна в обозначенном контексте и судебная практика. Так, например, Хасанским районным судом Приморского края был осужден М. за незаконные приобретение, ношение и хранение похищенного охотничьего карабина ОП СКС по ч. 1 ст. 222 УК РФ, а также за его хищение по ч. 1 ст. 226 УК РФ⁹. В другом случае Киселёвский городской суд Кемеровской области хищение Щ. огнестрельного, одноствольного, гладкоствольного охотничьего ружья 32 калибра модели «ИЖ-18-Е» квалифицировал лишь по ст. 226 УК РФ и не стал оценивать противоправные действия Щ. дополнительно как незаконные приобретение, ношение и хранение оружия, что, на наш взгляд, совершенно справедливо¹⁰.

По нашему мнению, неправомерное изъятие предметов хищений, относящихся к специальным видам, и их последующие хранение, ношение и перевозка составляют единый комплекс неразрывно связанных деяний, не образующих

⁸ Обзор судеб. практики Верхов. Суда Рос. Федерации за второй квартал 1998 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1998. № 11. С. 10.

⁹ Уголовное дело № 1-68/2018 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>

¹⁰ Уголовное дело № 1-85/2018 // Судеб. и норматив. акты Рос. Федерации. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/xKLJ0EIUaSrO/>

совокупности преступлений. Ведь практически невозможно похитить оружие и другие предметы специальных видов хищений, не перенося, не храня и не перевозя их (за исключением, пожалуй, мошеннических действий с приобретением права на них). В случае квалификации подобных деяний по совокупности преступлений виновный несет ответственность за одно и то же преступление дважды, что противоречит принципу однократности привлечения к уголовной ответственности [5, с. 138]. Если после хищения предметов происходит их использование, переработка, передача другим лицам или сбыт, то подобные действия не должны охватываться нормами о хищении и требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки.

Смежным с составом преступления, предусмотренным ст. 226 УК РФ, следует считать и дезертирство с оружием, вверенным по службе (ч. 2 ст. 338 УК РФ). В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» под оружием, вверенным по службе (ч. 2 ст. 338 УК РФ), следует понимать оружие, которым лицо обладает правомерно в силу возложенных на него обязанностей военной службы (например, оружие, выданное для несения службы в карауле, в пограничном наряде по охране государственной границы Российской Федерации). Дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе, при отсутствии признаков его хищения подлежит квалификации только по ч. 2 ст. 338 УК РФ, а при наличии признаков хищения – по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью

ст. 226 и ч. 2 ст. 338 УК РФ¹¹. Полагаем, что Пленум предложил обоснованную квалификацию рассматриваемого преступления.

Поэтому вряд ли можно согласиться с квалификацией содеянного П., данной в приговоре гарнизонного военного суда г. Гюмри. Около 2 часов 12 января 2015 г. П., являясь часовым, с вверенным ему для несения службы автоматом АКС-74 № 1283689 и 60 боевыми патронами калибра 5,45 мм, желая добраться к месту своего постоянного жительства и вовсе уклониться от военной службы, самовольно покинул территорию воинской части. Квалифицируя содеянное П. по ч. 2 ст. 338, п. «в» ч. 3 ст. 226 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, суд не придал значения тому, что подсудимый совершил дезертирство, владея оружием правомерно, в связи с чем дал двойную оценку факту наличия у П. при дезертирстве оружия¹².

По нашему мнению, нельзя согласиться и с В. В. Антонченко, который утверждает, что в любом случае фактически совершенное военнослужащим хищение оружия охватывается диспозицией ч. 2 ст. 338 УК и не требует дополнительной квалификации по ст. 226 УК [1, с. 28].

В заключение отметим, что вопросы квалификации специальных видов хищений и отграничения их от смежных составов преступлений должны решаться с учетом специфики этих хищений, заключающейся в том, что ответственность за них предусмотрена специальными нормами. В связи с этим вопросы конкуренции названных норм решаются с учетом выработанных уголовно-правовой наукой правил квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной нормы, а также при конкуренции части и целого в основном не в пользу совокупности преступлений.

Список литературы

1. Антонченко В. В. Уголовно-правовое и криминологическое значение мотива и цели хищений предметов вооружений в воинских формированиях // Военно-юридический журнал. 2010. № 6. С. 27–29.
2. Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учеб. пособие / 2-е изд., испр. и доп. Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1998. 106 с.
3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юрид. лит., 1972. 352 с.
4. Омигов В., Кудашов В. Квалификация хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Уголовное право. 2007. № 6. С. 35–37.
5. Сабитов Т. Р. Уголовно-правовые принципы: методы познания, сущность и содержание. М. : Юрлитинформ, 2012. 192 с.
6. Царев Е. В. Отдельные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ // Вестник Нижегородского института управления РАНХиГС. 2017. № 5 (46). С. 63–67.

¹¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2008. № 6. С. 17.

¹² Уголовное дело № 1-29/2015 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>

References

1. Antonchenko V. V. Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe znachenie motiva i tseli khishchenii predmetov vooruzhenii v voinskikh formirovaniyakh [Criminal Law and Criminological Significance of the Motive and Purpose of the Theft of Weapons in Military Formations]. *Voenno-yuridicheskii zhurnal – Military-law Journal*, 2010, no. 6, pp. 27–29.
2. Gorelik A. S. *Konkurentsiya ugolovno-pravovykh norm* [Criminal Law Competition]. 2nd ed. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1998. 106 p.
3. Kudryavtsev V. N. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii* [General Theory of Qualification of Crimes]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1972. 352 p.
4. Omigov V., Kudashov V. Kvalifikatsiya khishcheniya ognestrel'nogo oruzhiya, boepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzyvnykh ustroistv [Qualification of the Theft of Firearms, Ammunition, Explosives and Explosive Devices]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*, 2007, no. 6, pp. 35–37.
5. Sabitov T. R. *Ugolovno-pravovye printsipy: metody poznaniya, sushchnost'i soderzhanie* [Criminal Law Principles: Methods of Knowledge, the Nature and Content]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 192 p.
6. Tsarev E. V. Otdel'nye voprosy kvalifikatsii prestupleniya, predusmotrennogo st. 226 UK RF [Individual Questions of Qualification of Crime Provided by Article 226 of the Criminal Code]. *Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravleniya RANKhGS – Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management RANEPA*, 2017, no. 5 (46), pp. 63–67.